

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

П. Ф. Витко, соискатель кафедры гражданского процесса и трудового права ЮФ БГУ

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор **В. С. Каменков** (БГУ)

Разрешение правового спора и при этом его урегулирование как вида правового конфликта является одной из основных причин, по которым формы защиты субъективных прав развиваются в направлении их сочетания (комбинирования) и по которой расширяется сфера использования примирительных процедур, в том числе в деятельности третейских судов.

С 24 января 2014 года вступил в силу Закон Республики Беларусь «О медиации» [1], на основании которого в регламенты третейских судов Республики Беларусь стали вноситься положения, а иногда и разделы, посвященные медиации. Таким образом, была заложена основа в области использования примирительных процедур в деятельности третейских судов.

В настоящее время одним из актуальных вопросов является выработка предложений по внесению в действующее законодательство Республики Беларусь норм, позволяющих применять не только медиацию, но и такие комбинированные (производные) способы, как посредничество, не являющееся медиацией, – третейский суд, третейский суд – посредничество, третейское разбирательство с не-обязательным решением.

Одним из препятствий для использования примирительных процедур, не являющихся медиацией, под эгидой третейских судов, с нашей точки зрения, является отсутствие в отечественном законодательстве механизма принудительного исполнения мировых соглашений, которые могли бы заключаться по результатам их проведения.

Активные шаги в указанном направлении делаются на международном уровне применительно к так называемым международным коммерческим мировым соглашениям, достигнутым в рамках посредничества.

Так, рабочей группой II (Урегулирование споров) Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) готовятся предложения по дальнейшему совершенствованию Типового закона «О международной коммерческой согласительной процедуре», принятого 24 июня 2002 года (далее – Типовой закон ЮНСИТРАЛ, Типовой закон), который допускает его применение государствами в своем законодательстве,

для регламентации не только международной процедуры, но и внутренней [2]. Одновременно указанной рабочей группой, начиная с 2014 года, готовится международная конвенция, посвященная исполнению международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества [3].

На 67 сессии названной рабочей группы, которая проходила в городе Вене 2–6 октября 2017 года, было решено продолжить работу над подготовкой как типовых законодательных положений, дополняющих Типовой закон, так и конвенции о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры. При этом стоит отметить, что рабочая группа выступила с предложением заменить в документах и текстах ЮНСИТРАЛ о согласительной процедуре термины на английском языке conciliation, conciliator и др. терминами mediation, mediator и др. Соответственно в тексте на русском языке речь идет о замене термина «согласительная процедура» термином «посредничество».

На 68 сессии названной рабочей группы, которая проходила в Нью-Йорке 5–9 февраля 2018 года, работа по подготовке документов о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества, была продолжена. Кроме того, был утвержден доклад для представления ЮНСИТРАЛ на ее 51 сессии, которую планируют провести в Нью-Йорке 25 июня–13 июля 2018 года.

Планируется, что следующее заседание рабочей группы II (Урегулирование споров) ЮНСИТРАЛ (ее 69 сессия) состоится в Вене 10–14 сентября 2018 года [3].

Таким образом, создаются предпосылки для приведения в исполнение мировых соглашений, которые не были утверждены судом или не были заключены в ходе разбирательства в суде и не могут быть приведены в исполнение в качестве судебного решения; а также мировых соглашений, которые не были оформлены и не могут быть приведены в исполнение в качестве арбитражного решения, и, как следствие, предпосылки для широкого использования примирительных процедур (не только медиации), как минимум, в деятельности международных (арбитражных) третейских судов.

В этой связи полагаем, что отечественный законодатель должен учитывать мировые тенденции и активизировать аналогичную работу по совершенствованию действующего законодательства в указанных выше направлениях применительно к «внутренним» третейским судам, которая актуальна как никогда и в полной мере отвечает целевой установке по переходу от модели разрешения правовых споров к модели, при которой подавляющее большинство правовых споров в результате применения комбинированных форм защиты права прекращали свое существование как вид правового конфликта.

Литература

1. О медиации : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г., № 58-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – 2/2056.
 2. UNCITRAL Model Law on International Commercial Conciliation with Guide to Enactment and Use 2002 [Electronic resource]. – 2004. – № 05, Vol. 4. – Mode of access: http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/arbitration/ml-conc/03-90953_Ebook.pdf. – Date of access: 20.02.2018.
 3. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uncitral.org. – Дата доступа: 20.02.2018.
-